


Романтическое  
настроение

*Читайте в серии*   
«*Романтическое настроение*»

**Даниэла Стил**

Клуб холостяков  
Наперекор судьбе  
Игра в свидания  
Верить в себя  
Хочу "Оскар"!  
Тайна ее прошлого  
Наваждение  
День Рождения  
Прости меня за любовь  
Отзвуки Эха  
Невозможно

**Нора Робертс**

Между нами горы  
В погоне за счастьем  
Сегодня вечером и всегда  
Я выбираю тебя  
Драгоценности солнца  
Слезы луны  
Сердце океана  
Слухи об ангелах  
Подсказка  
для спящей красавицы  
**Талисман моей любви**

**Сандра Браун**

Медовый поцелуй  
Дом, в котором нет тебя  
Пламя страсти  
Тайный брак  
Дороже всех сокровищ  
Свадебный венок  
Жажда



Нора Робертс

*Талисман  
моей любви*



Москва  
2015

УДК 821.111-31(73)  
ББК 84(7Coe)-44  
P 58

Nora Roberts

THE PAGAN STONE

Copyright © 2008 by Nora Roberts

This edition published by arrangement with Writers House LLC and  
Synopsis Literary Agency

Перевод с английского *Ю. Гольдберга*

Художественное оформление *С. Ляха*

**Робертс, Нора.**

P 58 Талисман моей любви / Нора Робертс ; [пер. с  
англ. Ю. Гольдберга]. — Москва : Эксмо, 2015. —  
352 с. — (Романтическое настроение).

ISBN 978-5-699-80140-4

Профессиональный игрок Гейдж Тернер привык ставить себе реальные цели и достигать их в одиночку. Случай сводит его с цыганкой Сибил Кински, и то, что началось как легкий флирт, перерастает в нечто большее. Такая умная, сильная и роскошная женщина, как Сибил, встречается в жизни мужчины лишь раз. Но стоит ли идти ва-банк, если не веришь в удачу?

УДК 821.111-31(73)  
ББК 84(7Coe)-44

© Гольдберг Ю., перевод на русский  
язык, 2013  
© Издание на русском языке,  
оформление. ООО «Издательство  
«Эксмо», 2015

ISBN 978-5-699-80140-4

*Старым друзьям*



Без откровения свыше народ необуздан.

*КНИГА ПРИТЧЕЙ  
СОЛОМОНОВЫХ,  
29:18*

Мне нечего вам предложить, кроме крови, тяжелого труда, слез и пота.

*УИНСТОН ЧЕРЧИЛЛЬ*

## Пролог

*Масатлан, Мексика  
Апрель 2001*



Гейдж Тернер шел по пляжу. Солнечные лучи расцвечивали небо перламутрово-розовым, отражались от синей-синей воды, накатывавшей на белый песок. Обувь он снял — через плечо были переброшены разломаченные шнурки древних кроссовок «Найк». Края джинсов обтрепались, а сами джинсы на сгибах давно истерлись до белизны. Тропический бриз теребил волосы, несколько месяцев не видевшие парикмахера.

Гейдж подумал, что почти не отличается от бездомных, которые сладко посапывали на песке. Пару раз, когда удача отвернулась от него, он сам ночевал на пляжах и знал, что скоро их прогонят — до того, как приносящие доход туристы проснутся в своих номерах и примутся за утренний кофе.

В данный момент, несмотря на невымытый и небритый вид, удача была на его стороне. Это точно. Чувствуя, как ночной выигрыш оттягивает карман, Гейдж размышлял, не сменить ли комнату с видом на море на номер в гостинице.

Бери все, что можно, подумал он, завтрашний день может выжать тебя досуха.

Срок приближался, время утекало, как белый, ласкаемый солнцем песок сквозь пальцы. До двадцать четвертого дня рождения оставалось меньше трех месяцев, и ночные кошмары вернулись. Кровь и смерть, огонь и безумие. Хотя все это — и Хоукинс Холлоу тоже — находилось за тридевять земель от ласкового тропического рассвета.

Но это жило в нем.

Гейдж отпер широкие стеклянные двери своей комнаты, вошел, бросил на пол кроссовки. Потом включил свет, задернул занавески, вытащил из кармана выигрыш и небрежно похлопал ладонью по купюрам. По текущему курсу больше шести тысяч долларов. Неплохая ночь, совсем неплохая. В ванной он выбил дно флакона из-под крема для бритья, сунул деньги в пустую трубку.

Он защищал свое имущество. Научился этому еще в детстве, пряча свои маленькие сокровища, чтобы отец не нашел и не уничтожил их в пьяном угаре. Вопрос, идти ему в колледж или нет, даже не стоял, но Гейдж считал, что в свои неполные двадцать четыре года уже многому научился.

Он покинул Хоукинс Холлоу летом, сразу после окончания школы. Просто собрал свои вещи и смылся.

Сбежал, подумал Гейдж, раздеваясь, чтобы принять душ. Работы было хоть отбавляй — он был молодым, сильным и не особенно привередливым. Но, копая каналы, таская бревна, а особенно за месяцы, проведенные на морской буровой установке, Гейдж усвоил важный урок. Картами можно заработать гораздо больше, чем физическим трудом.

Кроме того, игроку не нужен дом. Только игра.



Гейдж шагнул под душ, включил горячую воду. Она стекала по загорелой коже, сухощавым мышцам, густым черным волосам, нуждавшимся в стрижке. Гейдж лениво подумал, не заказать ли кофе и что-нибудь из еды, потом решил, что сначала нужно пару часов поспать. Еще одно преимущество профессии. Приходить и уходить, когда захочешь, есть, когда голоден, спать, когда устал. Он устанавливал собственные правила и нарушал их, если они ему мешали.

Плевать ему на всех.

Неправда, признал Гейдж, рассматривая белый шрам на запястье. Вернее, не вся правда. Для него всегда были важны друзья, настоящие друзья. А в мире нет друзей вернее, чем Калев Хоукинс и Фокс О'Делл.

Братья по крови.

Они родились в один и тот же год, один день и даже — насколько им известно — в один час. Гейдж не помнил времени, когда они не были... командой. Да, это самое подходящее определение. Мальчик из семьи среднего класса, ребенок хиппи и сын алкоголика. Наверное, у них не должно было быть ничего общего, размышлял Гейдж, и его губы растянулись в улыбке, взгляд зеленых глаз смягчился. Но мальчики были друг другу как братья — задолго до того, как Кэл порезал им запястья бойскаутским ножом, чтобы скрепить ритуалом их дружбу.

И этот ритуал изменил их. Изменил ли? Или просто освободил то, что уже существовало, но просто ждало своего часа?

Гейдж отчетливо помнил все, каждый шаг, каждую подробность. Это началось как приключение — прогулка в лес трех мальчишек накануне их десятого дня рождения. Нагруженные эротическими журна-

лами, пивом, сигаретами — его вклад, суррогатными продуктами и колой, которые захватил Фокс, а также собранной матерью Кэла корзинкой для пикника с сэндвичами и лимонадом. Хотя Франни Хоукинс вряд ли стала бы собирать эту корзинку, знай она, что сын собирается ночевать в лесу у Языческого камня.

Гейдж помнил все: липкую жару, музыку из радиоприемника, а также абсолютную невинность, которую они несли с собой вместе с сухим печеньем «Литл Деббис» и «Наттер Баттер» и которую утратили до того, как утром вышли из леса.

Выключив душ, Гейдж вытер мокрые волосы полотенцем. В тот день у него болела спина — отец поколотил его накануне вечером. Когда они сидели у костра на поляне, рубцы пульсировали болью. Он помнил эту боль, помнил блики пламени на серой плите Языческого камня.

Гейдж помнил слова, которые они записали на листе бумаги и произнесли вслух, когда Кэл проделал над ними обряд посвящения в кровные братья. Помнил резкую боль, когда нож вспорол его кожу, помнил прикосновение руки Кэла и Фокса, когда они смешали свою кровь.

А также взрыв, жар и холод, силу и страх, когда смешавшаяся кровь пролилась на выжженную землю поляны.

Он помнил, что тогда поднялось из земли: бесформенная черная масса и ослепительный свет. Чернота зла и ошеломляющая белизна добра.

Когда все закончилось, с его спины исчезли рубцы, а в кулаке оказался зажат осколок гелиотропа. С тех пор Гейдж не расставался с камнем — Кэл и Фокс со своими тоже. Три части целого. Как и они с друзьями.

В ту неделю безумие охватило Холлоу, захлестну-

ло его, словно эпидемия, заразило, заставляя обычных, достойных людей совершать ужасные поступки. И каждые семь лет безумие возвращается — снова на семь дней.

Как и он сам, подумал Гейдж. Но разве у него есть выбор?

Обнаженный, еще мокрый после душа, он вытянулся на кровати. Время еще есть — для нескольких игр, горячих пляжей и раскачивающихся на ветру пальм. До зеленых лесов и голубых гор Хоукинс Холлоу несколько тысяч миль, а до июля еще несколько месяцев.

Гейдж закрыл глаза и — благодаря годам тренировки — почти мгновенно заснул.

Во сне пришли крики, плач и огонь, радостно пожиравший дерево, ткань, человеческую плоть. Пламя лизало его руки, пока он перетаскивал раненых в безопасное место. Сколько это длится? И кто может сказать, не превратится ли в следующую секунду жертва в агрессора?

На улицах Холлоу правило бал безумие.

Во сне Гейдж стоял с друзьями в южном конце Мейн-стрит напротив заправки с четырьмя колонками. Тренер городской футбольной команды «Олени» Мозер, который привел ее к победе в чемпионате, когда Гейдж учился в последнем классе школы, с веселым смехом поливал бензином себя самого, землю и все, до чего мог дотянуться.

Они бросились к нему, все трое, хотя Мозер вскинул руку с зажигалкой и зашлепал по бензиновым лужам, как мальчишка во время дождя. Они не остановились, даже когда он щелкнул зажигалкой.

Яркая, ослепительная вспышка и грохот, рвущий барабанные перепонки. Горячий воздух обрушился

на него и с силой швырнул на тротуар. Вверх взметнулись ослепительные облака пламени, деревянные щепки, куски бетона и осколки стекла, горящий покореженный металл.

Гейдж чувствовал, как срастаются кости сломанной руки, заживает разбитое колено, и боль от заживления была сильнее боли от самих ран. Стиснув зубы, он перевернулся и увидел картину, от которой у него остановилось сердце.

Кэл лежал посреди улицы и горел, будто факел.

*Нет, нет, нет, нет!* Он пополз, крича и жадно лоя ртом зловонный, лишившийся кислорода воздух. Фокс лежал ничком; вокруг растекалась лужа крови.

Черное пятно в горящем воздухе уплотнилось, превратившись в человеческую фигуру. Демон улыбался.

— От смерти не вылечишься, правда, малыш?

Гейдж проснулся в холодном поту; все тело сотрясала дрожь. Вонь горящего бензина царапала горло.

Время истекло, подумал он.

Гейдж встал, оделся. Потом начал собирать вещи для возвращения в Хоукинс Холлоу.

*Хоукинс Холлоу. Мэриленд  
Май 2008*



он разбудил его на рассвете, и это было хуже всего. По опыту Гейдж знал, что ему уже не заснуть, сколько ни пытайся — бушующее пламя и кровь прочно засели у него в мозгу. Чем ближе к июлю, чем ближе к Седмице, тем ярче и страшнее сны. Лучше не спать, чем сражаться с ночными кошмарами.

Или видениями.

В том далеком июле он вышел из леса с телом, которое умело само залечивать раны, и с даром предвидения. Но Гейдж знал, что полностью доверять картинам будущего нельзя. У него оставалась свобода выбора и свобода действий, и от этого зависел результат.

Семь лет назад, в июле, он выключил колонки на заправке и принял дополнительные меры предосторожности, отправив тренера Мозера в тюремную камеру. Хотя так и не узнал, спас ли своими действиями жизнь друзьям, или это был просто сон.

Но Гейдж предпочитал не испытывать судьбу.

И теперь тоже, подумал он, натягивая трусы — на тот случай, если в доме еще кто-то есть. Гейдж вер-

нулся, как возвращался каждый седьмой год. Но в этот раз он связал свою судьбу с тремя женщинами, превратившую их с Гейджем и Кэлом трио в команду из шести человек.

Кэл помолвлен с Куин Блэк — белокурой красоткой, писателем, специализирующимся на паранормальных явлениях, — и она часто оставалась у него на ночь. Поэтому спускаться на кухню в чем мать родила, чтобы сварить себе кофе, было бы неосмотрительно. Но красивый дом Кэла среди густого леса выглядел пустым — ни людей, ни призраков, ни Лэмпса, большого ленивого пса Кэла.

Гейдж предположил, что Кэл провел ночь в доме, который арендовали в городе три женщины. Фокс был без ума от сексуальной брюнетки по имени Лейла Дарнелл, и они вполне могли ночевать или в этом доме, или в квартире Фокса над его адвокатским кабинетом. В любом случае эта парочка не разлучалась, а если учесть способность Фокса проникать в чужие мозги, им для связи не требовался телефон.

Гейдж включил кофеварку и вышел на террасу, ожидая, пока приготовится кофе.

Только Кэлу могла прийти в голову мысль построить дом на краю леса, в котором их жизнь вывернулась наизнанку. Но Кэл есть Кэл — он из тех людей, кто не сдаётся, не считает себя вправе отступать. А если очарование сельской местности не оставляет вас равнодушным, это местечко точно для вас. Зеленый лес с последними весенними цветами дикого кизила и кальмии, блестящими в лучах солнца, казался воплощением безмятежности — для тех, кто не знал. Террасы на склоне перед домом пестрели яркими красками цветущих кустарников и декоративных деревьев, внизу с журчанием перекатывалась по камням извилистая лента ручья.

Кэл здесь на своем месте — и его женщина тоже.

Сам Гейдж не сомневался, что сельская тишина уже через месяц сведет его с ума.

Он вернулся в кухню и выпил кофе, черный и крепкий. Вторую кружку взял с собой. Принял душ, оделся и почувствовал, что им овладевает беспокойство. Гейдж попытался унять его, разложив два раза пасьянс, но дом был слишком... упорядоченным. Потом схватил ключи и направился к выходу. Он разыщет друзей, и если все в порядке, то, возможно, на денек смотается в Атлантик-Сити, чтобы немного развеяться.

Дорога была спокойной. Но и Холлоу был спокойным местом, точкой на карте среди холмов на западе Мэриленда, оживлявшейся лишь во время ежегодного парада на День поминовения, фейерверка в парке каждое 4 июля или редких реконструкций событий Гражданской войны. И конечно, каждые семь лет, когда город охватывало безумие.

Кроны деревьев смыкались над дорогой, вдоль нее вилась речушка. Затем деревья расступились, и стали видны холмы со скалистыми выступами, далекие горы, бледно-голубое весеннее небо. Нет, здесь он не чувствует себя дома — ни в сельской глуши, ни в окруженном ею городе. Вполне возможно, ему придется тут умереть, но и это ничего не изменит. Тем не менее Гейдж все же рассчитывал, что он сам, его друзья и присоединившиеся к ним женщины не только останутся живы, но и уничтожат демона, преследовавшего Холлоу. На этот раз покончат с ним раз и навсегда.

Он миновал заправку, где предвидение или удача позволили ему выиграть сражение, затем первые из аккуратных домиков и магазинчиков на Мейн-стрит. Рядом с особняком, где располагались адвокатская контора и квартира Фокса, Гейдж заметил его пикап. Кофейня и «Ма Пантри» уже открылись, и там было